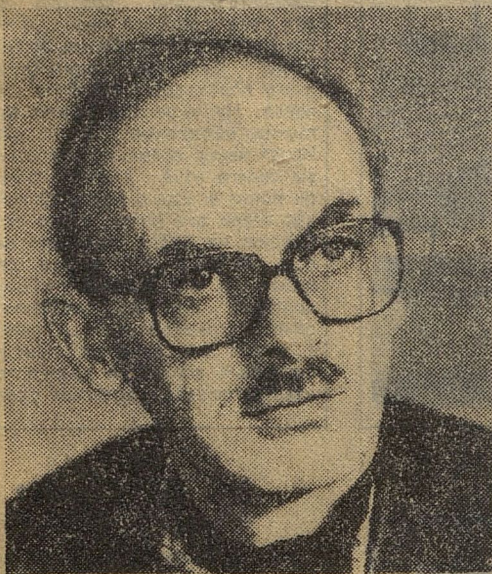

Булат Окуджава:

«ЛЮБЛЮ СМОТРЕТЬ В ЛИЦА...»

В грустный синий вечер, когда в комнате мягкая тишина, я ставлю на проигрыватель пластинку Б. Окуджавы, и мне кажется, что все, о чем он поет, — это мне, для меня, обо мне... А в то же самое время на противоположном конце Москвы или за тысячи миль от нее, где-то в море кто-то другой слушает ту же мелодию и думает о том же: это мне, для меня, обо мне... Такое уж свойство песен Б. Окуджавы. Глубоко личные, они оказываются близкими, «своими» для многих людей. Поэт, прозаик Б. Окуджава пишет о Родине, о любви, о дружбе, то есть о том, что волнует каждого человека, и пишет по-своему — в этом, вероятно, и есть тот магнит, который притягивает нас к его творчеству. Сегодня Булат Окуджава — наш гость.

потянуло на поэзию. Попал в больницу и там неожиданно написал около двадцати стихотворений. Сам удивился — никогда не был особо «писучим». А вот с прозой все иначе. Она требует усидчивости, каждодневной работы. Если отвлекаешься, бывает трудно вновь войти в характер, стилистику произведения. Поэтому обычно пишу в Подмосковье — подальше от суеты, от телефона...

«ВТ». А как вы приходите к теме?

— Все начинается с исторического факта, который меня взволновал и который в чем-то, может, перекликается с моей судьбой. «Бедный Авросимов», «Путешествие дилетантов» — это не иллюстрации к историческим событиям. Для меня важно, чтобы материал казался исторически достоверным, чтобы в произведении чувствовался аромат той эпохи, в которую живут мои герои. Стараюсь достичь этого минимальными средствами. Мне кажется, что иногда достаточно, скажем, вставить в сегодняшнюю, современную речь персонажа такое слово, как «сие», и оно воссоздаст атмосферу «давно минувших дней». А чтобы «настроиться» на эпоху, о которой собираюсь писать, читаю литературу того времени, очень люблю письма людей, тогда живших. Убежден: нужно знать и любить прошлое. Это наша культура, наши корни, откуда мы выросли.

«ВТ». Какая же сила движет вами, когда пишете? Ради чего вы работаете?

— По-моему, у каждого художника есть лишь одна задача — выразить себя, по-

делиться мыслями и чувствами об окружающем мире, своим жизненным опытом.

«ВТ». «...выкрикнуть слова, что давно лежат в копилке...» — так, кажется, в вашей песне?

— Именно. Только в зависимости от способностей всем это удается с разным успехом.

«ВТ». А не страшно ли «исповедываться», Булат Шалвович? Ведь выходит, что распаиваешь душу перед незнакомыми людьми?

— Вы знаете, не страшно. Когда тебя переполняют мысли и чувства — просто необходимо высказаться. А если оказывается, что твои слова кого-то затронули, задела за живое — это счастье.

«ВТ». А бывает ли у вас минуты беззрения, сомнения в своих силах...

— Очень часто. Но как ни тяжелы эти минуты, они благодатны для художника: предохраняют от избытка самонадеянности, самолюбования. Недовольство собой — зерно роста, начало движения вверх. Чтобы получилось что-то дельное, надо сомневаться!

«ВТ». Есть ли у вас «помощники» в работе: записные книжки, дневники? Много ли бывает черновых вариантов?

— Дневник начинал, но меня хватало обычно дня на три. Записных книжек нет, о чем жалею. Жизнь дарила мне такие встречи — с Ахматовой, Пастернаком... Все забыл! То есть помню, конечно, но «для себя», если можно так сказать, а поделиться воспоминаниями — рассказать, написать — не могу. Память сохранила лишь эмоциональные ощущения от этих встреч.

Что касается черновиков, то тут все по-разному. Песню о Ленке Королеве, например, написал за десять минут, а на «Пока земля еще вертится» понадобилось семь лет... По-разному... В работе над прозой, правда, сложился какой-то стандарт: пишу с утра в толстой тетради мелким почерком... Получаю от этого удовольствие, как истинный графоман, — Булат Шалвович лукаво улыбается и с той же неторопливостью, чуть растягивая гласные, словно диктует, продолжает: — а вечером перепечатаваю, по ходу дела что-то изменяю. Перед тем как отдавать машинистке снова правлю... А когда книга наконец выйдет, опять нахожу много своих погрешностей и кусаю локти. Но уже поздно. Написанное ушло от меня... Понимаете? Вообще, я всегда чувствую себя начинающим, я же пришел из поэзии.

«ВТ». Несколько слов, пожалуйста, о том, каким вы представляете «своего» читателя.

— Вероятно, близким мне по духу. Выступая в концертах, люблю смотреть на лица людей... Они говорят куда больше, чем аплодисменты или иные восторги. Иногда в зале сидят тихо, спокойно, но по лицам вижу: то, что делаю, им важно и нужно.

«ВТ». Какие же люди интересны вам, Булат Шалвович?

— «Мои»... Как определяю это? Не знаю. По интуиции. Видимо, есть общие качества, которые нас роднят, — умение строить свое благополучие не за счет других, самостоятельно мыслить в

любых ситуациях, уважение к личности, жажда знаний и стремление принести их на алтарь Отечества, если хотите.

«ВТ». А не становятся ли ваши друзья, знакомые прототипами литературных героев или, опять же воспользуясь словами из вашей песни, дозволитесь тем, что «из собственной судьбы выдергиваете по нитке»?

— Конечно, понемногу берешь что-то от друзей, знакомых, но сказать, допустим, что тот или иной герой «списан» с конкретного знакомого, нельзя.

«ВТ». Что же волнует вас сегодня, Булат Шалвович? О чем будет ваш новый роман, если, конечно, не секрет?

— Называется он «Свидание с Бонапартом». Опять, как видите, XIX век. Но, если подумать, духовные, нравственные проблемы и тогда и сейчас одни и те же: совесть, человеческое достоинство, долг, возмездие, честь... В романе четыре главных героя. Каждая часть книги — воспоминания одного из них. А больше пока ничего не скажу.

«ВТ». И последний вопрос, Булат Шалвович. За что вы любите свою профессию?

— Я ее не люблю. Любить можно пирожное. Я в ней живу, сгораю. Она моя потребность. Без нее не могу обойтись. Повторюсь: мне надо высказаться! Это своего рода болезнь. Это реакция на окружающий мир. Соприкасаясь с действительностью, все мы получаем уколы и вскрываем. По-разному. Моя реакция выражается таким образом, а скульптора или художника — иным. Почему? Очевидно, «так природа захотела». Я ответил на ваш вопрос?

Беседу вела
Е. ЦЫГАНКОВА.